

Письменная Тора как конспект Устной традиции

Для непредвзятого ума и взгляда ничто не может так неоспоримо доказать подлинность Устного Закона, как эти **два первых раздела**, с которых начинается «юридическая школа и законодательство Моше».

¹ И вот законы, которые ты предложишь им:

² Если купишь раба Иври, шесть лет пусть служит он, а в седьмой пусть выйдет на волю даром.

³ Если он пришел один, пусть один и выйдет; если же женатый он, то выйдет с ним и жена его.

⁴ Если господин его даст ему жену, и она родит ему сынов или дочерей, то жена и дети ее останутся у господина ее, а он выйдет один.

⁵ Но если раб скажет: «люблю господина моего, жену мою и детей моих; не пойду на волю»,

⁶ То пусть приведет его господин его пред судей и подведет его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и будет он служить ему век.

⁷ И если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не должна выйти, как выходят рабы.

⁸ Если она негодною стала в глазах господина ее, который назначил было ее для себя, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, изменивши ей.

⁹ А если он назначит ее сыну своему, то должен поступить с нею

по праву дочерей.

¹⁰ Если же другую возьмет себе, то ее не должен лишать пищи, одежды и сожития с нею.

¹¹ А если он трех этих (вещей) не сделает для нее, то пусть она уходит даром, без выкупа.

(Шмот, 21:1-11)



Глава *Мишпатим* есть свод гражданских и уголовных законов целой нации. Это гражданский и уголовный кодекс, регулирующий человеческие отношения внутри государства. Как можно было ожидать, первый параграф имеет дело с **личными правами**.

Но с чего он начинается?

С законов, применяемых в ситуациях, когда человек продает другого человека или собственную дочь в рабство!?

Если предположить, что *Хумаш*, Пятикнижие, является единственным настоящим сводом законов еврейского народа, то **такое начало вызывает полное недоумение**. Какое количество законов должно было быть уже утверждено, рассмотрено и разъяснено, прежде чем обратиться к таким ситуациям, **которые, несомненно, являются исключениями!**

Однако именно эти законы, утверждающие самое святое из человеческих прав, – **право на свободу личности**, – являются первыми в этой главе!

Недоумение и странность прочитанного разрешается пониманием того, что эта «книга» **не есть первичный источник еврейского Закона**; таковым является та юридическая традиция, которая сохранялась в живых словах, а «книга» служила лишь подспорьем памяти и источником разрешения сомнительных ситуаций.

Письменная Тора – это всего лишь краткий конспект, призванный в помощь памяти, и это источник, на который можно опереться в случае сомнения.

Само Пятикнижие утверждает, что *Тора* уже была передана и «прожита» на собственном опыте в течение сорока лет пребывания евреев в пустыне, до того конкретного момента, когда сама Книга была передана евреям в письменном виде.

Соответственно, в ней записаны, прежде всего, **исключительные случаи, из которых наиболее ясно можно вывести сами правила**.

В целом, Письменная Тора записывает не общие законы, а конкретные случаи, и записаны они в такой манере, чтобы из них легко можно было **вывести принципы, доверенные евреям ранее, в Устной традиции**. Язык этой Книги настолько точно передает ее смысл, что во многих случаях употребление необычного термина, местонахождение слова или даже пропущенная или лишняя буква являются намеком на целые пласты юридических аспектов и правил.

Эта Книга **не предназначалась для того чтобы служить в качестве**

единственного источника законов. Она призвана помочь оживить в памяти знающих людей их мудрость, знание законов, переданных Устной традицией. Она **служила учебным пособием для преподавателей Закона,** дабы сверяться с ней, вспоминая выученное.



Взаимосвязь между **Письменной Торой** и **Устной Торой** похожа на **краткий конспект, записанный во время прослушивания научной лекции, и на собственно лекцию.** Тем, кто присутствовал на лекции, достаточно лишь взглянуть на конспект: слова, знаки, пробелы, подчеркивания, чтобы освежить в памяти услышанное.

Однако тех, кого на лекции не было, конспект не спасет. Он не поможет понять пропущенную лекцию досконально. Пытаясь воссоздать лекцию по конспекту, они непременно допустят массу ошибок. Мелкие знаки и символы совершенно не говорят им ни о чем.

Таким образом, выбор законов главы *Мишпатим* является несомненным доказательством существования гораздо более обширного и всеобъемлющего свода Устных законов, которому призвана в подспорье Письменная Тора.